

ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ЛИСТОКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПІСКОПСКОЙ КАФЕДРѢ.

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ
1 в 16
каждаго
мѣсяца.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются безплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, неостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

Годовая цѣна—5 руб.

ОТДѢЛЪ I.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Священникъ Николаевской ц. г. Томашева Петрок. г., *Р. Медвѣдь*, назначенъ настоятелемъ Севастопольскаго адмиралтейскаго собора. Мѣсто настоятеля Томашевской церкви *вакантно*.

На вакантное мѣсто священника Сохачевской ц., приписной къ Ловичскому приходу, назначенъ—по рукоположеніи—состоящій на псал. ваканціи при Лодзинскомъ соборѣ діаконовъ *М. Сперанскій* (резол. 31/V № 985).

На вакантное мѣсто настоятеля Рачковской церкви Сувалкской губ. назначенъ, по прошенію, настоятель Покровской единовѣрческой церкви, свящ. *В. Рашевскій* (резол. 5/VI № 1021).

Согласно прошеніямъ, *перемѣщены* одинъ на мѣсто другого: настоятель Волковышской ц. Сувалк. губ., свящ. *М. Хаинскій*, и Опатовской ц. Радомск. губ., свящ. *І. Скоморовскій* (резол. 5/VI № 1019).

Утвержденъ въ званіи предсѣдателя церковно-строительнаго комитета въ гор. Владиславовѣ Калиш. губ.—начальникъ уѣзда, ст. сов. *Е. Я. Кашинъ* (резол. 28/V № 966).

Утвержденъ въ званіи предсѣдателя церковно-приходскаго попечительства въ г. Пултускѣ Варш. губ.—Начальникъ уѣзда, *Л. А. Бродскій* (резол. 4/VI № 1007).

Прибытіе Его Высокопреосвященства изъ Петербурга въ Варшаву ожидается 17-го іюня.

Отъ Варшавской Духовной Консисторіи.

Симъ объявляется, что въ оную 26 марта 1910 года вступило прошеніе Земскаго стражника 2-го Полицейскаго участка г. Радомы изъ крестьянъ с. Княжполя, Бѣлгорайскаго уѣзда, Люблинской губерніи Николая Ивановича о расторженіи брака его съ женою Марією Θεодоровою, урожденною Логиной, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Княжполя, Бѣлгорайскаго уѣзда, Люблинской губерніи, 10 февраля 1902 года. По заявленію просителя Николая Хиль, безвѣстное отсутствіе его жены Маріи Θεодоровой Хиль началось изъ с. Княжполя, Бѣлгорайскаго уѣзда, Люблинской губерніи съ 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Θεодоровой Хиль, обязываются немедленно доставить оныя въ Варшавскую Духовную Консисторію.

Отъ Совѣта Теолинской второклассной школы.

Совѣтъ Теолинской второклассной школы симъ объявляетъ, что 1 и 2 сентября текущаго года будутъ производиться въ ней пріемныя испытанія (школа находится вблизи посада Сопоцкина Сувалкской губерніи, въ 26 верстахъ отъ станціи Гродно С.-Петербурго-Варшавской желѣзной дороги). Принимаются въ школу ученицы церковныхъ школъ и начальныхъ училищъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, православнаго исповѣданія, отъ 13 до 17 лѣтъ и вполне здоровыя. Прошенія о допущеніи къ пріемнымъ испытаніямъ слѣдуетъ подавать на имя настоятельницы Теолинскаго монастыря игуменіи Людмилы (почт. ст. Сопоцкинъ Сувалкской губ.) къ прошенію должны быть приложены слѣдующіе документы: 1) метрическая выпись о рожденіи и крещеніи, 2) свидѣтельство объ окончаніи курса въ церковной школѣ или начальномъ училищѣ и 3) свидѣтельство приходскаго священника о бытіи у исповѣди и о поведеніи. Плата 75 рублей за учебный годъ. Плата вносится въпередъ по полугодіямъ.

ОТДѢЛЪ II.

Къ жизнѣдѣтельности прихода.

(Окончаніе)*).

Изъ сказаннаго видно, что дѣятельность священника въ приходѣ относительно благотворительности весьма разнообразна. Отъ священника требуется, что бы онъ отличался не только благочестіемъ, но и энергіей; этого мало: требуется, что бы онъ былъ свѣдущимъ не только въ богословскихъ наукахъ, но и въ наукахъ свѣтскихъ, словомъ требуется, чтобы священникъ былъ лицомъ авторитетнымъ среди своихъ прихожанъ.

У насъ, въ православномъ приходѣ, священнику весьма трудно осуществлять энергическую просвѣщенную дѣятельность въ столь разнообразныхъ отношеніяхъ, какъ это мы видимъ въ мѣстностяхъ, гдѣ на священника привыкли взирать какъ на лицо просвѣщенное и энергичное. У насъ еще не рѣшенъ надлежащимъ образомъ вопросъ: имѣетъ ли право священникъ вмѣшиваться въ чисто мірскія дѣла своего прихода и гдѣ предѣлъ этого вмѣшательства. Напротивъ, въ нашей литературѣ часто высказывается желаніе, чтобы священникъ совершенно не вмѣшивался въ мірскія дѣла; онъ долженъ только Богу молиться, долженъ быть только совершителемъ Таинъ Божіихъ и требоисправителемъ, поэтому не только въ свѣтской, но даже иногда въ нашей духовной литературѣ, высказывается сужденіе, что священникъ долженъ отличаться только благочестіемъ; науки—дѣло для него лишнее и что даже богословскія науки, преподаваемые въ духовныхъ семинаріяхъ, для священника не необходимы. Очевидно, что высказывающіе такой взглядъ на православнаго священника не считаютъ неперемѣнною обязанностью священника вести полемику съ могущими появиться въ приходѣ многочисленными сектантами и кромѣ того не желаютъ, чтобы священникъ, въ свободное отъ своихъ прямыхъ обязанностей время, былъ руководителемъ прихожанъ въ житейскихъ дѣлахъ, такъ какъ для этого требуется быть и научно свѣдущимъ человѣкомъ.

Велѣдствіе такого неопредѣленнаго у насъ взгляда на священника парализируется самими прихожанами энергія у того священника, который желаетъ выразить свое благочестивое настроеніе живымъ просвѣщеннымъ участіемъ въ чисто житейскихъ дѣлахъ своихъ прихожанъ.

Все же мы должны сказать, что наряду съ отрицаніемъ наукъ для священника, у насъ высказываются очень часто требованія, чтобы свя-

щенникъ въ приходѣ былъ благовременнѣ и безвременнѣ поучителемъ и, кромѣ того, былъ просвѣщеннымъ руководителемъ своего прихода въ житейскихъ дѣлахъ. И у насъ теперь иногда высказываются требованія отъ священника такія же, какія предъявляютъ нѣкоторые французы и къ своимъ пастерамъ.

Не только духовные, но и нѣкоторые свѣтскіе французскіе писатели говорятъ, что кюре долженъ быть полновластнымъ управителемъ прихода. Абатъ Бакюесъ уподобляетъ приходъ человѣческому тѣлу; головой этого тѣла является священникъ. Приходъ уподобляется также семьѣ, отцомъ которой является священникъ. Такіе титулы требуютъ, понятно, отъ священника не только благочестія, но и просвѣщенія.

Для исполненія своей разнообразной, просвѣщенной благочестивой дѣятельности священникъ долженъ пользоваться помощью своихъ прихожанъ. Священникъ,—по мнѣнію писателя Коссетъ, имѣющей претензію единоличными усиліями удовлетворить нуждамъ прихода, негруппируя вокругъ себя подкрѣпленій изъ мірянъ, которыми онъ могъ бы располагать для облегченія своего труда, является самонадѣяннымъ, непредусмотрительнымъ и неспособнымъ. „Накопившаяся приходская сила, имъ не стерилизуемая, говоритъ онъ, можетъ обратиться противъ него.“

„Священникъ, говоритъ другой писатель, долженъ управлять лицами, помогающими ему при богослуженіи и раздѣляющими его пастырскіе труды. Пастырь долженъ морально подчинить себѣ лицъ, могущихъ оказывать вліяніе на приходскія дѣла. Кюре долженъ вмѣшиваться въ жизнь всѣхъ своихъ прихожанъ; ему не должно быть чуждо все то, что ихъ интересуетъ. Обучая прихожанъ искусству христіанской жизни, кюре долженъ помогать имъ въ облегченіи невзгодъ ихъ земной жизни и даже научать ихъ пріемамъ для пріобрѣтенія и сохраненія благъ“.

Для всего этого нуженъ для священника авторитетъ его опытности, многоосвѣдомленности; требуется также много времени, свободного отъ дѣятельности въ своемъ личномъ семейномъ кругу.

Для того, чтобы побудить своихъ прихожанъ руководиться въ своемъ житейскомъ быту религіознымъ настроеніемъ, священникъ долженъ основательно изучать жизнь своихъ прихожанъ. Французскіе богословы совѣтуютъ для этого употреблять, между прочими, слѣдующія средства: исповѣдь, визиты, распросы и наблюденія.

Исповѣдь могла бы быть наилучшимъ средствомъ для изученія прихожанъ, но ею не часто приходится пользоваться священнику, такъ какъ, по сознанію французскаго писателя, большинство прихожанъ уклоняются отъ нея. Къ сожалѣнію,

*) См. № 11.

приходится сказать, что и у насъ, въ православной Россіи, весьма многіе прихожане уклоняются отъ исповѣди особенно въ послѣдніе годы.

Визиты служатъ выраженіемъ вниманія къ прихожанамъ и кромѣ того даютъ возможность основательно изучать бытъ приходскаго населенія.

„Кюре,—говоритъ аббатъ Дарэ,—вступивъ въ свою должность, обязанъ сдѣлать визитъ всѣмъ прихожанамъ по порядку, а не по богатству. Онъ сдѣлаетъ визитъ на Новый Годъ, нѣкоторые другіе, случайные, важнымъ лицамъ прихода, онъ сдѣлаетъ визиты, которые впоследствии могутъ принести пользу, въ особенности же визиты къ бѣднымъ и убогимъ. Годовой визитъ прихожанамъ обязателенъ. Непопулярность городского и пригороднаго клира происходитъ отъ того, что члены его не посѣщаютъ бѣдныхъ и незначительныхъ людей“.

„Будемъ посѣщать,—говоритъ аббатъ Бертье,—даже тѣхъ, которые относятся къ намъ враждебно. Всѣ должны быть убѣждены въ томъ, что мы ихъ любимъ. Наши визиты должны быть непродолжительны, въ особенности визиты къ женщинамъ, которыя находятся въ домѣ однѣ, хотя бы онѣ были и благотворительницами нашего храма. Пусть онѣ сохраняютъ при себѣ деньги, которыя онѣ желали бы пожертвовать, чѣмъ отнимать у насъ репутацію“. „Можно,—говоритъ аббатъ Дарэ,—дѣлать только рѣдкіе визиты молодымъ вдовамъ или другимъ молодымъ женщинамъ, но не нужно посѣщать тѣхъ, которыя отдѣлились отъ своихъ мужей. Ничто не даетъ столько поводовъ къ критикѣ, какъ частые и продолжительные визиты къ однимъ и тѣмъ же семействамъ, при не посѣщеніи другихъ лицъ“.

„Въ продолженіи визита, кюре долженъ избѣгать, въ разговорахъ, легкомысленнаго тона, излишней развязности, пересудовъ и всякаго шутовства. Кюре долженъ быть пріятнымъ, но онъ долженъ быть скромнымъ и важнымъ предъ лицами женскаго пола. Онъ не долженъ добиваться дружескихъ сообщеній касательно дѣлъ семейныхъ и обнаруживать въ данномъ случаѣ свое нескромное любопытство. Онъ не долженъ высказывать на кого бы то ни было жалобъ“.

Относительно разспросовъ евященнику нужно наблюдать особую осторожность. Протестантскіе пасторы и р.-католическіе патера находятъ въ своей литературѣ много совѣтовъ въ этомъ отношеніи. „Дѣлая разспросы, кюре долженъ,—говоритъ аббатъ Дарэ,—остерегаться обнаружить свое излишнее любопытство о поведеніи тѣхъ или другихъ лицъ. Въ особенности онъ не долженъ для наведенія справокъ о внутренней жизни семейства организовать какой нибудь тайный надзоръ. Такой инквизиціонный пріемъ былъ бы въ высшей сте-

пени отвратителенъ; онъ могъ бы только удалить отъ него сердца его прихожанъ безъ возврата. Тѣмъ болѣе онъ не долженъ принимать слухи и навѣты, добровольно доставляемые ему ложными святошами, склонными болѣе обвинять другихъ, чѣмъ исправлять самихъ себя“.

Читая подобныя тирады объ отношеніи священника къ своимъ прихожанамъ, мы вспоминаемъ прекрасный обычай въ западнорусскихъ православныхъ приходахъ посѣщенія священниками домовъ всѣхъ своихъ прихожанъ два раза въ году: Великимъ постомъ и Рождественскимъ постомъ. При посѣщеніи дома священникъ послѣ краткой молитвы, высказываетъ благожеланія семьѣ по случаю приближенія великаго праздника и тутъ же бесѣдуетъ съ дѣтьми, одаряя ихъ крестиками, букварями и молитвенниками; тогда же забираются свѣдѣнія о здоровьи членовъ семьи, объ ихъ благополучіи и под. Часть посѣщенія священника „съ молитвою“ считается семьей священнымъ часомъ для семьи. Вопросъ о пастырѣ церкви въ отношеніи къ мірской жизни имѣетъ важное, жизненное значеніе.

Пр. А. К

Пастырѣ церкви въ отношеніи къ мірской жизни.

Въ Вятскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ поднятъ серьезный вопросъ о томъ, каково должно быть современное пастырское служеніе и какого рода подготовка къ нему требуется въ настоящее время. „Если современный священникъ ограничить свою пастырскую дѣятельность только тѣмъ, что будетъ учителемъ вѣры и нравственности, совершителемъ богослуженія и таинствъ, то онъ,—говорятъ Вятскія Епархіальныя Вѣдомости (№ 14), не будетъ истиннымъ пастыремъ, такъ какъ не будетъ связанъ со своимъ приходомъ прочными узами, не будетъ достаточно „согрѣвать“ свою паству, и она не пойдетъ за нимъ. Въ современномъ обществѣ замѣчается нынѣ стараніе воплотить въ жизнь весь запасъ религіозно-нравственныхъ знаній. Нынѣ всюду создаются общества: просвѣтительныя, религіозныя, благотворительныя. И если священникъ извѣстнаго прихода почему либо станеть уклоняться отъ участія въ этихъ обществахъ, или не проявитъ нужнаго такта, нѣкоторой опытности, отзывчивости ко всему лучшему здѣсь, то скоро жизнь прихода потечетъ отдѣльнымъ русломъ“. Воплнѣ соглашаясь съ тѣмъ, что священникъ долженъ быть дѣятельнымъ членомъ всякаго полезнаго приходскаго учрежденія,—просвѣтительнаго и благотворительнаго,—не можемъ вмѣстѣ съ авторомъ приведенной выдержки такъ рѣшительно заявлять,

что, если священникъ ограничить свою пастырскую дѣятельность церковнымъ учительствомъ и совершеніемъ богослуженій и таинствъ, то онъ уже и не будетъ въ настоящее время истиннымъ пастыремъ. Эта мысль, по нашему мнѣнію парадоксальна, слишкомъ уже навѣяна современными кликами, будто бы связь между людьми вообще, между пастыремъ и паствою, въ частности, устанавливается преимущественно на основахъ матеріальныхъ, а слабѣетъ и крѣпнеть она въ зависимости отъ степени служенія пастыря матеріальному благу народа. Служеніе матеріальному благу народа, несомнѣнно, въ настоящее время особенно требуется отъ пастыря, но не слѣдуетъ забывать и того, что пастырство есть прежде всего и главнѣе всего служеніе дѣлу вѣчнаго спасенія людей. А потому, призывая современное пастырство къ матеріальному служенію прихожанамъ, всякому, рѣшающемуся писать подобныя призывы, слѣдовало бы при этомъ, по крайней мѣрѣ, напомнить читателямъ, что это служеніе будетъ благополучнымъ только въ томъ случаѣ, когда пастырь и свой прямой долгъ ученіе вѣрѣ, священнослуженіе и духовное руководство пасомыми — совершаетъ съ полнымъ самоотверженіемъ, съ искренней любовью, однимъ словомъ, по чистой іерейской совѣсти.

Поставивъ на первомъ мѣстѣ въ пастырскомъ служеніи дѣла милосердія и любви къ прихожанамъ, авторъ цитируемой статьи рекомендуетъ привлекать воспитанниковъ семинаріи, будущихъ пастырей, къ участию въ мѣстныхъ приходскихъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учрежденіяхъ. Это участіе воспитанниковъ семинаріи въ приходскихъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учрежденіяхъ, по его мнѣнію, можетъ совершаться и въ формѣ пассивной, т. е. посредствомъ ознакомленія воспитанниковъ, по группамъ, съ тѣми или другими приходскими учрежденіями, какія только есть въ губернскомъ городѣ; но лучше было бы, если бы семинаристы сами выступали въ качествѣ проповѣдниковъ и законоучителей, организовали бы свои братскіе благотворительные кружки и т. п. Предложеніе симпатичное. Но осуществимо ли это предложеніе при настоящей постановкѣ учебнаго дѣла въ семинаріи? Не поведетъ ли такое или иное участіе воспитанниковъ семинаріи въ мѣстныхъ приходскихъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учрежденіяхъ къ пониженію успѣшности въ ученіи? Ставя эти вопросы, не отрицаемъ полезности практическаго ознакомленія воспитанниковъ семинаріи съ служеніемъ приходскаго пастыря, а желаемъ сказать только: не все новое — хорошо и легко исполнимо, и не все старое — дурно и съ легкимъ сердцемъ должно быть, если не выброшено, то отодвинуто на задній планъ.

Тверскія Епархіальныя Вѣдомости, призывая

православное духовенство къ бодрственному стоянію на стражѣ религіозно-нравственныхъ интересовъ прихожанъ, высказываютъ (№ 16) горькое сѣтованіе по поводу многочисленныхъ „рецептовъ“, предложенныхъ въ послѣдніе годы духовенству относительно его дѣятельности на пользу народную. Настойчиво предлагалось духовенству устроить при приходскихъ церквахъ приходскіе совѣты... Шли предложенія по части медицинскаго леченія... Рекомендовалось участіе въ кредитныхъ товариществахъ. Предлагалось духовенству заняться устройствомъ земледѣлія и пчеловодства, съ рекомендаціей прививать въ народѣ китайскій способъ обработки земли и культуры злаковъ.

Однимъ словомъ, отовсюду шли самыя разнообразныя предложенія духовенству — работать и работать на пользу народную, при чемъ, по словицѣ народной, „у каждаго барона была своя фантазія“. Грустно то, что почти всѣ господа изъ свѣтскихъ, не покладая рукъ прописывающіе духовенству рецепты — работать на пользу народную, или умалчивали о пастырскомъ руководствѣ душами пасомыхъ, или не сочувствовали этой дѣятельности духовенства. А пастырямъ православной Церкви прежде всего и больше всего надо вѣдать о своихъ духовныхъ пастырскихъ обязанностяхъ. „Отъ сердца желаемъ, — говорятъ Тверскія Епарх. Вѣдомости, — пусть пастыри заботятся о духовномъ просвѣщеніи нашего народа всѣми законными и возможными способами и средствами, и не только въ храмѣ и въ школѣ, но и въ домахъ прихожанъ. Пусть борятся съ порочностію, грубостію нравовъ, суевѣріемъ и враждою людскою. Пусть будутъ они въ этомъ пастырскомъ дѣланіи глубоко убѣждены, вдохновлены и, съ помощью благодати священства, сами духовно бодрствуютъ, дабы съ успѣхомъ могли немощи немощныхъ носить. Пусть не забываютъ они въ часы досуга отъ пастырскихъ трудовъ и работы для себя, -- на полѣ, въ саду, огородѣ, пасекѣ, — но въ такой мѣрѣ и степени, чтобы не подавлять работы духовной и не унижить своего пастырскаго, духовнаго авторитета... Что пользы въ томъ, если священникъ бросается отъ одного матеріальнаго дѣла къ другому, мечется, досадуетъ на людей, не спитъ изъ-за матеріальныхъ невзгодъ ни ночью ни днемъ, разбрасывается духовно, тратитъ свою духовную энергію по пустякамъ, часто безъ плана, системы, глубокой обдуманности, и изъ-за этого упускаетъ главное свое дѣло? Что пользы, наконецъ, въ томъ, если нива земная будетъ утучнена и богата плодами, а паства, или нива духовная будетъ запущена и безъ должнаго духовнаго руководства и вниманія? Вѣдь за духовное пастырство, за водительство христіанскихъ душъ ко спасенію пастыря право-

славной Церкви будутъ отдавать отчетъ предъ Пастыреначальникомъ!..“

Справедливое сужденіе! Думается, никто изъ читателей не будетъ оспаривать его...

Взглядъ Достоевскаго на православіе, католицизмъ и протестантство.

Никто изъ русскихъ писателей—беллетристовъ не останавливался такъ долго и полно на вопросахъ жизни духовной, какъ Ф. М. Достоевскій. Его можно по справедливости назвать великимъ мыслителемъ—психологомъ. Въ его произведеніяхъ поражаетъ прежде всего обиліе данныхъ, свидѣтельствующихъ о знаніи человѣка вообще, и объ огромной способности разбираться въ вопросахъ личной морали въ частности. Я сказала „личной морали“ въ томъ смыслѣ, что Достоевскій, заглядывая въ души своихъ героевъ, рисуя ихъ духовный образъ, давалъ изображенія людей, при чемъ наводилъ невольно на мысль о постепенномъ возвышеніи и поднятій нравственнаго уровня человѣчества въ широкомъ смыслѣ слова. Общество будетъ только тогда совершенно и тогда только достигнетъ достаточной высоты, говорилъ онъ, когда въ каждой отдѣльной личности зародится понятіе объ идеалѣ, а вмѣстѣ съ этимъ и желаніе идти за нимъ. Этимъ своимъ основнымъ принципомъ Достоевскій вызвалъ со своей стороны множество нападокъ либеральной прессы вообще, и социаль-демократической въ особенности. Идеямъ этой послѣдней противорѣчилъ въ особенности славянофильскій взглядъ Достоевскаго на будущность Россіи.

Эта сторона общественныхъ взглядовъ Достоевскаго получила въ его произведеніяхъ самую широкую и глубокую обработку и составила цѣлую теорію мистическаго патріотизма, получившаго въ русской критикѣ названіе „мессіанизма“.

Патріотизмъ Достоевскаго сказанъ въ его убѣжденіи, что Россіи предназначено занять первенствующее міровое положеніе среди государствъ Европы, идущихъ медленнымъ, но, какъ говорилъ Достоевскій, вѣрнымъ путемъ къ разложенію, что и приведетъ ихъ къ глубокому паденію, въ то время какъ молодая, свѣжая Россія будетъ находиться въ полномъ блескѣ своего политическаго могущества. Одной изъ главныхъ причинъ, благодаря которымъ распатается общественный, семейный и политическій бытъ европейскихъ государствъ Достоевскій считаетъ социаль-демократію. Все, по его словамъ, падетъ и останется одинъ только гигантскій колоссъ—Россія, которая и бу-

детъ вмѣщать въ себя центръ тяжести всей всемірной политики.

„Будущность Европы принадлежитъ Россіи“. Какова же эта будущность? Она велика, и при болѣе точномъ ея разсмотрѣніи, Достоевскій опредѣлилъ предназначеніе нашего народа такъ: „Назначеніе и роль эга не похожи на таковыя же у другихъ народовъ, ибо тамъ каждая народная личность живетъ единственно для себя и въ себя, а мы начнемъ теперь, когда пришло время, именно съ того, что станемъ всѣмъ слугами, для всеобщаго примиренія. И это вовсе не позорно, напротивъ, въ этомъ величіе наше, потому что все это ведетъ къ окончательному единенію человѣчества. „Кто хочетъ быть выше всѣхъ въ царствіи Божіемъ — стань всѣмъ слугой“. Вотъ-какъ я понимаю русское предназначеніе въ его идеалѣ. Какъ видимъ, въ этихъ словахъ отразилось глубокое убѣжденіе, что Россіи суждено быть въ будущемъ орудіемъ для осуществленія на землѣ царствія Божія или, по терминологіи Достоевскаго, „всенародной и вселенской Церкви“. Тутъ въ противоположность Гоголю, полагающему, что церковь представляетъ изъ себя учрежденіе абсолютно—независимое и сохраняющее за собою извѣстную власть. Достоевскій указываетъ на церковь, какъ на факторъ историческаго прогресса, какъ на крупную силу, общественную и моральную, но вмѣстѣ съ тѣмъ выдвигаетъ слишкомъ впередъ реалистическую сторону ея.

Стремленіе къ „всенародной и вселенской Церкви,“ стремленіе къ единенію съ другими народами во имя Христа, никогда не заглухнетъ, говоритъ Достоевскій, въ душѣ русскаго человѣка. Это единеніе представляетъ изъ себя верховный идеалъ народа, его любимѣйшую и завѣтнѣйшую мечту, съ которой также тѣсно связана мысль объ общей со всѣми народностями церкви, возвышающая и укрѣпляющая собой общее духовное родство. Предназначеніе Россіи это — „изрѣчь окончательное слово великой общей гармоніи, братское окончательное согласіе всѣхъ племенъ по Христову евангельскому закону“. Доказательство къ тому, что именно только русскій народъ способенъ къ этой великой міровой миссіи, Достоевскій видѣлъ, какъ вообще всѣ славянофилы, въ коренныхъ особенностяхъ русскаго человѣка, въ его исторіи, и въ концѣ концовъ въ современномъ его состояніи.

Чѣмъ же можетъ совершиться такое очищеніе нравственное всего человѣчества, его обновленіе и такимъ образомъ пробужденіе къ новой жизни?— На это Достоевскій отвѣчаетъ: „такимъ факторомъ единенія во Имя Христа всѣхъ народовъ будетъ Божеская правда, Христова истина“ и, какъ на носительницу единственной, оставшейся неприкосновенной и цѣлой среди всеобщаго моральнаго

упадка, истины Достоевскій указываетъ на православную церковь. Россія получила православіе въ чистомъ видѣ изъ Греціи и поэтому она, какъ называетъ ее Достоевскій, „хранительница Христовой истины, настоящаго Христова образа, затемнившаяся во всѣхъ другихъ вѣрахъ и во всѣхъ другихъ народахъ“.

Вдаваясь въ критику католицизма и протестантизма, Достоевскій указываетъ, напр. на то, что протестантизмъ „исполняемыми шагами переходитъ въ атеизмъ“, а католичество есть ничто иное, какъ прямо уже идолопоклонство и т. д. Но находя религіозныя формы правильными только въ Россіи, Достоевскій оговаривается однако, что Христова истина, хранимая въ православіи, не введена еще въ жизнь, въ силу неблагоприятныхъ, какъ историческихъ такъ и современныхъ политическихъ условий. Въ Россіи „настоящая общественная формула въ смыслѣ духа любви и христіанскаго самосовершенствованія еще не выработалась“. Такимъ образомъ, Достоевскій приходитъ къ слѣдующему заключенію—нигдѣ нѣтъ настоящаго христіанскаго государства, несмотря на то, что идея его намъ дана Христомъ. При этомъ нельзя забывать, что русскій народъ въ глубинѣ души, благодаря своему истинно христіанскому духовному началу, таитъ источникъ обновленія челоуѣчества, что онъ и сдѣлаетъ при болѣе лучшихъ условіяхъ существованія. Весь православный востокъ, все славяне имѣли это духовное начало, но по своему историческому развитію Россія одна представляетъ изъ себя носительницу Бога въ сердцѣ своемъ и по этому русскій народъ смѣло можетъ быть названъ богоносцемъ, „потому что онъ „принялъ“ въ свою суть Христа и Его ученіе“. Умственно онъ самъ не сознаетъ этого, но знаетъ и любитъ Христа всею своимъ сердцемъ. Нельзя не отмѣтить, что говоря „русскій народъ“, Достоевскій подразумѣвалъ не интеллигентные классы, а исключительно простонародіе. Простая „сѣрая масса“, говоритъ онъ, двинетъ нашу страну, и свѣтъ и спасеніе воссияютъ снизу“.

Въ дѣлѣ служенія всечелоуѣчеству, большое мѣсто отводитъ Достоевскій русскому монашеству и въ особенности иночеству. Монастырь всегда былъ вмѣстѣ съ народомъ, жилъ одними съ нимъ радостями, плакалъ его горемъ, шелъ впереди и руководилъ его ж знью. Такъ было въ прошломъ, будетъ такъ и въ будущемъ. Монахъ хранитъ образъ Христа въ своей уединенной келіи и онъ ярко засіяетъ еще разъ на спасеніе на этотъ разъ не родинѣ только, но всему челоуѣчеству.

Совмѣстимость аскетическаго подвига съ любовью къ ближнимъ и черезъ это служеніе обществу показаны Достоевскимъ въ лицѣ старца Зосимы въ „Братьяхъ Карамазовыхъ“.

Своими „Братьями Карамазовыми“ онъ далъ толчекъ къ обсужденію, какъ въ свѣтской, такъ и въ духовной литературѣ вопроса о монашествѣ, о дѣятельности церкви въ обществѣ, въ новомъ болѣе глубокомъ направленіи.

Итакъ, первымъ главнымъ условіемъ въ дѣлѣ осуществленія русскимъ народомъ его міровой миссіи—является, по теоріи Достоевскаго, его способность къ „всеслуженію челоуѣчества“.

Такова основная идея мессіанизма у Достоевскаго.

Церковникъ.

Синагога и храмъ.

Въ газетѣ „Русская Земля“ № 28, въ статьѣ подъ заглавіемъ: „Профессоръ шабесгой“ читаемъ: „Характерная для нашего времени замѣтка напечатана въ газетѣ „Одесскія Новости“—№ 8030. „Третьяго дня, послѣ вечерняго богослуженія въ Бродской синагогѣ, одинъ изъ гостей—христіанъ, которыхъ обыкновенно бываетъ не мало по пятницамъ, подошелъ къ членамъ правленія и, подавъ имъ свою визитную карточку, заявилъ: „я православный, профессоръ Савва Петровичъ Драговичъ. — Торжественное богослуженіе въ вашей синагогѣ произвело на меня трогательное впечатлѣніе, и я прошу васъ принять отъ меня ленту въ пользу храма“. При этомъ онъ внесъ 25 рублей. Правленіе выразило профессору благодарность за пожертвованіе“.

Газета—„Русская Земля“ возмущается поступкомъ профессора Драговича. Съ своей стороны, и мы не можемъ не выразить удивленія полному невѣжеству ученаго мужа въ вопросѣ о еврейскомъ равноправіи, сторонникомъ котораго онъ, очевидно, пожелалъ громко провозгласить себя.

Евреи—народъ библейскій, и вопросъ о нихъ есть вопросъ существенно религіозный. Поэтому и судить о немъ православный христіанинъ обязанъ прежде всего по указанію Евангелія.

Синагога, συναγωγή—сходка, собраніе, не есть „храмъ“, потому что нѣтъ въ ней ни священства, ни жертвенника, а, слѣдовательно, нѣтъ и богослуженія. Въ лучшее время іудейства она называлась только „молитвеннымъ домомъ“ (Дѣян. 16, 13), а въ наше время сами евреи называютъ ее „школой“.

Институтъ синагогъ, возникшій въ періодъ плѣна вавилонскаго, по нуждамъ еврейской общины, установился при первосвященникѣ Ездрѣ. Но еслибы синагога считалась тогда храмомъ, то не было бы нужды іудеямъ, съ извѣстнымъ энтузіазмомъ и при тяжкихъ препятствіяхъ со стороны враговъ, возстановлять единственный храмъ въ Иерусалимѣ.

Въ евангельское время на ряду съ храмомъ Иерусалимскимъ каждый городъ имѣлъ свою, да не одну еще, синагогу. Въ самомъ Иерусалимѣ было ихъ нѣсколько, по числу народныхъ партій, напри- мѣръ, синагоги: Либертинцевъ, Кириейцевъ, Алек- сандрійцевъ (Дѣян. 6, 9). Но завѣдывали этими синагогами не священники, принадлежавшіе къ Иерусалимскому храму, а выборные отъ общества „старѣйшины — архисинагоги“. Богослуженіе же совершалось исключительно въ одномъ только хра- мѣ на горѣ Моріа. Когда первосвященникъ Анаанъ спросилъ Господа Иисуса о ученикахъ Его и объ ученіи Его, то Господь сказалъ ему: „Я говорилъ явно міру, Я всегда училъ въ синагогѣ и во храмѣ“ — ἐν τῇ συναγωγῇ καὶ ἐν τῷ ἱερῷ (Іоан. 18, 20). Та- кою рѣзкою чертою Самъ Господь отличилъ сина- гогу отъ храма

Слово „храмъ“, ἱερόν, значитъ мѣсто для жер- твоприношеній. Отсюда слово ἱερεὺς — жрецъ, назна- чаемый для принесенія жертвы. Въ такомъ смыслѣ сказано въ книгѣ „Дѣяній“ ὁ ἱερεὺς τοῦ Δεῦς — жрецъ Зевеса (14, 13); въ такомъ же смыслѣ сказалъ и апостолъ Павелъ: „всякій первосвященникъ, — ἀρχιερεὺς, — поставляется для приношенія даровъ и жертвъ“ (Евр 8, 3). Ветхозавѣтныя жертвы пото- му только были угодны Богу, что онѣ были про- образомъ единой, всемірной жертвы Голгоѣской. Въ этомъ прообразѣ — вся важность ветхозавѣтнаго богослуженія. Но въ этомъ же жертвенномъ бого- служеніи и все безмѣрное превосходство храма предъ синагогою.

Пока избранный народъ былъ вѣренъ завѣту Леговы, храмъ Иерусалимскій стоялъ и синагогъ не было. Когда же Израиль предался нечестію языче- ства, храмъ былъ разрушенъ и явились синагоги. Вавилонскій плѣнъ перевоспиталъ іудеевъ. Воз- стало священство, созданъ храмъ и возстановлено богослуженіе. Однако же вмѣстѣ съ храмомъ сози- дались и синагоги. Евреи были уже не тѣмъ на- родомъ, какимъ былъ во дни Давида и Соломона: „умножился грѣхъ“, по выраженію апостола. Когда же этотъ грѣхъ возросъ до послѣдней степени ко- гла храмъ сталъ „вертепомъ разбойниковъ“, убив- шихъ своего Мессію, тогда храмъ навсегда разру- шенъ, и еврейство осталось при однѣхъ своихъ сина- гогахъ. „Преданъ будетъ смерти Мессія, гово- ритъ пророкъ, городъ и святилище разрушены бу- дутъ, прекратится жертва и возліаніе и на кры- лѣ святилища (то есть на жертвенникѣ) будетъ мерзость запустѣнія“ (Дан. 9, 16). Послѣднюю свою рѣчь въ Иерусалимскомъ храмѣ Господь Иисусъ заключилъ слѣдующимъ приговоромъ: Иерусалиме, Иерусалиме, побивающій пророковъ и камнями избивающій посланныхъ къ тебѣ! сколько разъ хотѣлъ Я собрать дѣтей твоихъ, какъ птица соби- раетъ птенцовъ своихъ подъ крылья, и вы не захо-

тѣли! Се оставляется вамъ домъ вашъ пустъ” — ἔρημος (Матѳ. 23, 38). Какъ бы ни разумѣть здѣсь слово „домъ“, въ значеніи храма, или въ значеніи народа, какъ „домъ Израилевъ, домъ Іу- динъ“, въ обоихъ случаяхъ ἔρημος значитъ пу- стой, покинутый, безпомощный. Исторія XIX вѣковъ христіанства показываетъ, что въ этомъ приговорѣ совмѣстно взяты и храмъ и народъ. Такимъ обра- зомъ синагога стоитъ, какъ вѣчный намятникъ глубочайшаго паденія еврейскаго народа, а съ другой стороны, — какъ выраженіе гнѣва Божія на Богоотступный народъ.

Съ религіозной стороны современная синагога — это упорнѣйшая ересь въ ученіи о Христѣ, Спа- сителѣ міра; — это окаменѣвшая мумія, предметъ археологіи; а со стороны соціальной это клубъ, въ которомъ гордое еврейство отъ своего талмудист- скаго вдохновенія получаетъ пароль и лозунгъ для своей непрестанной борьбы съ христіанствомъ. Синагога учитъ, что евреи — единственный народъ, любимый Богомъ, что душа одного еврея драго- цѣннѣе въ очахъ Божіихъ, нежели души всѣхъ гоевъ, вмѣстѣ взятыхъ, что наканунѣ субботы Шехина — Богъ восхищается къ себѣ каждую душу еврейскую, чтобы полюбоваться ею, что всѣ наро- ды міра только для того существуютъ, чтобы ме- жду ними ярче выдѣлялась святость еврейства, что Шехина — Богъ кается и плачетъ, что допу- стилъ язычниковъ разрушить Свой храмъ и раз- бросать по міру дѣтей Израила, что евреи должны покорить весь міръ силою своего капитала, такъ какъ на нихъ благословенія Гаразина, а на гояхъ проклятія Гевала. Отсюда идетъ то неудержимое нахальство, съ какимъ евреи, вторгаясь во всѣ страны міра, стараются подчинить себѣ торговлю, народные промыслы и прессу. Становится поня- тнымъ и то, что легенда вѣчно странствующаго жида, приносящаго съ собою моровую язву, не сказка, а олицетвореніе. Но совершенно непоня- тно, какъ могъ православный профессоръ въ еврей- ской синагогѣ увидѣть „храмъ съ какимъ-то тро- гательнымъ богослуженіемъ“.

Наши православные храмы ни въ какомъ соот- ношеніи съ синагогами не состоятъ. Обиліе хри- стіанскихъ храмовъ стало не въ подражаніе сина- гогамъ, а по благовѣстію Христа Спасителя о во- дѣ живой, приводящей въ жизнь вѣчную (Іоан. 4). Самарянка говорила Господу: „Отцы наши по- кланялись на сей горѣ“ (на Гаразинѣ, гдѣ былъ самарянскій храмъ, разрушенный іудеями), „а вы, іудеи, говорите, что мѣсто, гдѣ должно поклонять- ся, находится въ Иерусалимѣ“. На это Господь сказалъ ей: „Повѣрь мнѣ, что наступаетъ время, когда и не на горѣ сей, и не въ Иерусалимѣ бу- дете поклоняться Отцу. Настанетъ время и настало уже, когда истинные поклонники будутъ покло-

няться Отцу въ духѣ и истинѣ, ибо такихъ поклонниковъ Отецъ ищетъ Себѣ. Богъ есть духъ: и поклоняющіеся Ему должны поклоняться въ духѣ и истинѣ". Слова: кланяться, поклоняться Богу, какъ въ этой рѣчи, такъ и вообще въ Св. Писаніи, значать—приносить жертвы, совершать богослуженіе. Самаряне и іудеи поклонялись Богу не въ духѣ, такъ какъ ограничивали существо Бога, привязывая Его приеутствіе къ одному мѣсту, — самаряне къ Гаризину, іудеи къ Іерусалиму. Противъ этого Господь сказалъ, что Богъ есть духъ, не ограниченный никакимъ мѣстомъ, носящійся надъ всею землею, какъ въ началѣ мірозданія носился надъ водами. Самаряне и іудеи поклонялись Богу не въ истинѣ, такъ какъ думали, что Богъ есть только Богъ самарянъ, Богъ іудеевъ, но отнюдь не язычниковъ. Противъ этого заблужденія Господь говоритъ, что Богъ есть Отецъ — не только іудеевъ, но и язычниковъ. Такихъ поклонниковъ — въ духѣ и истинѣ Отецъ Небесный ищетъ не въ Самаріи только, не въ Іерусалимѣ только, а „ищетъ“ — какъ обширно это слово! — во всѣхъ странахъ земного шара. И такихъ поклонниковъ — въ духѣ и истинѣ Евангелія — нашель Онъ, къ нашему счастью, въ насъ, православно-русскихъ, для которыхъ, поэтому, нѣтъ ни цѣли, ни побужденій ходить въ гости въ еврейскія синагоги. Мы знаемъ, что Господь Іисусъ есть Спаситель не христіанъ только, но и евреевъ, мы помнимъ слова Апостола, что „ожесточеніе во Израилѣ произошло до времени" (Рим. 11), а потому въ своихъ храмахъ не перестанемъ и за іудеевъ молиться: „избави, Боже, Израиля отъ всѣхъ скорбей его“.

Наше православное священство — не левитское, не священство Аароново, послѣ паденія ветхозавѣтнаго культа перешедшее въ нынѣшній законѣный и мертвящій раввинизмъ, наше священство преемственно чрезъ апостоловъ отъ Христа Спасителя, Первосвященника во вѣкъ по чину Мелхиседекову (Евр. 6, 20). Мелхиседекъ, священникъ Бога Вышняго, царь Салима, то есть царь мира, тотъ который благословилъ Авраама послѣ пораженій царей, которому Авраамъ далъ положенную для священниковъ десятину изъ лучшихъ добычъ своихъ (Быт. 14, 18), является въ Св. Писаніи лицомъ таинственнымъ, безъ опредѣленія начала и конца его жизни, какъ бы живущимъ вѣчно, почему уподобленъ Сыну Божию, о Которомъ сказано: „клялся Господь, и не раскается: Ты священникъ во вѣкъ по чину Мелхиседека" (Псал. 109, 4). Слѣдовательно, замѣчаетъ Апостолъ, священство наше „не по закону заповѣди плотской, какъ Аароново, а по силѣ жизни непрестающей", какъ Христово (Евр. 6, 16).

Православные храмы — не молитвенные дома только, а въ истинномъ смыслѣ храмы, потому что

они — жертвенники, на которыхъ приносится великая и страшная безкровная жертва „о всѣхъ п за вся“, то есть во исполненіе всѣхъ заповѣдей Божіихъ и за преступленія всѣхъ людей — по завѣту Господа: „сіе творите въ Мое воспоминаніе“. Имѣя въ виду такое высокое значеніе православнаго храма, Апостолъ сказалъ: „мы имѣемъ жертвенникъ, отъ котораго не имѣютъ права питаться служащіе скинии“ (Евр. 13, 10).

Таково то существенное различіе между храмомъ и синагогою, по указанію Евангелія, — и эта точка зрѣнія должна быть, по нашему мнѣнію, исходнымъ началомъ въ сужденіяхъ о еврейскомъ вопросѣ. Въ словахъ Апостола: „мы имѣемъ жертвенникъ" выражена сущность нашего православія; а въ словахъ: „отъ котораго не имѣютъ права питаться служащіе скинии" заключено ограниченіе еврейскихъ правъ. Если идущее пропырлыми путями еврейство и достигнетъ когда либо равноправія въ Россіи, то это будетъ бѣдственное и преступное насиліе надъ православнымъ народомъ. А насиліе, какъ таковое, рано-ли, поздно-ли непремѣнно должно быть и будетъ опрокинуто. Къ счастью, еврейскій вопросъ подняли у насъ и кричать о немъ не люди солидной науки, а только представители слишкомъ расплодившейся въ наше бѣдственное время научной хлестаковщины...

(Херсонск. Еп. Вид.) Прот. А. Недѣльскій.

Искусство говорить публично.

Едвали кто будетъ спорить съ тѣмъ, какъ необходимо всякому человѣку, въ особенности же пастырю церкви, въ наши дни умѣнье говорить свободно. Но въ дни жгучей потребности въ живомъ свободно льющемся словѣ въ наличной дѣятельности такъ мало у насъ людей, владѣющихъ этимъ чуднымъ даромъ. И не въ этомъ еще все наше горе. Многіе изъ современныхъ людей, не владѣя словомъ, даже утверждаютъ, что дѣло ораторства — безнадежное для многихъ, что оно — удѣлъ только немногихъ избранниковъ, что ему учиться нельзя, что оно дается „свыше", что это — „даръ неба" и т. д.

Намъ хотѣлось бы утверждать совершенно другое, а именно: на свѣтѣ всему можно учиться и всему можно если не научиться, то въ значительной степени постигнуть мудрость изучаемой нами науки. Ходячій взглядъ на ораторовъ, которые будто бы говорили свои блестящія рѣчи совершенно безъ всякаго приготовленія, нужно бросить, какъ чистый вымыселъ или даже просто вздоръ. И выдающіеся ораторы такъ много готовились передъ произнесеніемъ своихъ рѣчей, что если бы

мы въ настоящее время, хотя только отчасти, подражали имъ въ этомъ отношеніи, то были бы весьма выдающимися ораторами. Нельзя въ данномъ случаѣ не вспомнить словъ знаменитаго оратора Сарса: „изъ фонтана бьетъ лишь та вода, которая въ него влита, и что, какъ ни поварачивай кранъ импровизаціи, если фонтанъ пустъ, изъ него, кромѣ воздуха, ничего не выйдетъ”. Припоминается въ данную минуту и другой выдающийся авторитетъ древности по вопросу о томъ, какъ научиться говорить публично, а именно—всѣмъ намъ извѣстный еще со школьной скамьи Демосеенъ. Кто изъ насъ, желающихъ говорить публично, положи руку на сердце, можетъ сказать, что онъ потрудился, кромѣ своего желанія говорить, еще хотя бы только отчасти, и подражалъ древнему оратору въ его поразительныхъ трудахъ надъ самимъ собою, надъ обработкой не только психики своей, но всей вѣншей фигуры своей, начиная съ шепеляваго языка.

Въ настоящей бѣглѣ замѣткѣ хотѣлось бы сдѣлать хотя нѣсколько указаній, какъ выдающіеся ораторы—проповѣдники, адвокаты, профессора, общественные дѣятели учились искусству говорить публично. Можетъ быть, эта краткая замѣтка у многихъ разсѣетъ страхъ предъ кафедрой и дастъ возможность многимъ научиться говорить, если не ораторски, то все же говорить свободно.

Читатель, просмотрите слѣдующія краткія замѣтки о томъ, какъ учились многіе ораторы искусству говорить публично, и извлеките изъ нихъ для себя практической урокъ.

Кошанъ. „Никогда”, говорятъ Клэръ и Клапшъ, „онъ не являлся передъ судомъ, не написавъ того, что долженъ былъ сказать. Этотъ трудъ, прибавляютъ они, выполнявшійся имъ въ продолженіе долгаго времени, доставилъ ему такую легкость рѣчи, что подъ конецъ своей жизни, онъ счелъ возможнымъ попытать счастья въ импровизаціи”. Еслибы Кошанъ, съ этого времени, сдѣлался замѣчательнымъ импровизаторомъ, это послужило бы доводомъ въ пользу Цицероноваго метода. Но біографы заканчиваютъ такъ: „Все же дѣлаемые имъ замѣтки были такъ пространны, что могли сойти за настоящія рѣчи”¹⁾.

Достаточно прочесть одну изъ рѣчей Кошана, чтобы убѣдиться въ томъ, что языкъ знаменитаго адвоката нисколько не походитъ на разговорный.

Жербье. Его окрестили „царемъ французской адвокатуры”, и это прозвище не преувеличенно, если вѣрить Клэру и Клапшю, рассказывающимъ о впечатлѣніи, которое производилось его краснорѣчіемъ²⁾. Въ наши дни одинъ только Лашо из-

вѣдалъ такіе громкіе триумфы. На первый взглядъ Жербье можетъ быть причисленъ къ тѣмъ, которыхъ Цицеронъ обвинялъ, что они ничего не написали, съ цѣлью упрочить за собой непоколебимую славу въ потомствѣ. Дѣйствительно, послѣ него почти ничего не осталось. Тѣмъ не менѣе изъ этого не слѣдуетъ заключать, что и не было привычки писать. „Онъ подготовлялся медленно”, говорятъ его біографы, „онъ покрывалъ замѣтками большіе листы бумаги и изо всего написаннаго ничего не произносилъ, — съ такою же медленностью онъ почти все зачеркивалъ; оставалось не болѣе двадцати строчекъ, да и то не столько въ видѣ фразъ, сколько въ видѣ геометрическихъ формулъ”. Жербье старательно скрывалъ свои приемы такъ же, впрочемъ, какъ теперь дѣлаютъ многіе ораторы) и увѣрялъ, что онъ всегда отдавался своей природной фантазіи. Но до пожара судейской бібліотеки, Леберкье видѣлъ наброски рѣчей Жербье, весьма подробные, со вступленіемъ и заключеніемъ³⁾. Нѣкоторыя вступленія возобновлялись по три раза и подготовлялись подъ тремя различными формами.

Дюпены. Никогда ни одинъ импровизаторъ не посвящалъ столько ночей обдумыванію своихъ ораторскихъ произведеній. Онъ являлся въ засѣданіе и на кафедре, „настолько уже владѣя предметомъ, что не опасался болѣе ничего”. Равнымъ образом, когда онъ берется говорить, не обрабатывъ въ достаточной мѣрѣ своей темы,—какое разочарованіе для слушающихъ его! Онъ становится такъ же неровенъ, какъ Беррье: „слова застрѣваютъ въ пути. Какъ онъ ни топаетъ ногой о землю, — ничего не выходитъ⁴⁾. Какой урокъ для молодыхъ ораторовъ, воображающихъ, что можно рассчитывать на проблематическія выгоды божественнаго ораторскаго вдохновенія!

Филиппъ Дюпэнъ обладалъ тѣми же свойствами дарованіями, какъ и его братъ. Тѣ же трудолюбивыя приготовленія и та же наружная легкость рѣчи на кафедрѣ. Онъ также не разъ сожалѣлъ, что недостатокъ времени не позволяетъ ему на свободѣ обдумывать всѣ свои рѣчи, и онъ же, примѣняя въ другой формѣ изреченіе Полліона, выразился, что „еслибы Цицерону и Демосеену приходилось такъ же часто говорить, какъ намъ, они не были бы ни Цицерономъ, ни Демосееномъ⁵⁾).

Тьеръ. Въ большинствѣ случаевъ онъ подготовлялся къ своимъ самымъ важнымъ рѣчамъ, не написавъ изъ нихъ ни слова; но раньше, чѣмъ показаться на кафедрѣ, онъ ихъ уже произносилъ три или четыре раза. Онъ предавался этому занятію въ своемъ салонѣ. Онъ завладѣвалъ однимъ

³⁾ Op. cit.

⁴⁾ Pinard. Op. cit., p. 309.

⁵⁾ Le Berpuier. Op. cit., p. 95.

¹⁾ Clair et Clappier. Barreau francais ancien, tome II p.175.

²⁾ Ibid. Barreau francais ancien, t. VI, p. 351.

изъ своихъ гостей и выпускалъ его, лишь выпаливъ весь свой фейерверкъ, заготовленный къ завтрашнему дню.

Корменэнъ высказываетъ видимое удивленіе передъ этимъ человѣкомъ, обдумывающимъ безъ усилія и творящимъ безъ усталости. „Мысль“, — говоритъ онъ, „такъ быстро зарождается въ этомъ мозгу, такъ быстро, что нужно подумать, будто она является на свѣтъ раньше, чѣмъ быть зачата. Его слова летятъ, какъ крылья колибри“⁶⁾.

Викторъ Гюго. Великій поэтъ съ большой проницательностью постигъ сущность импровизаціи. „Импровизація“, писалъ онъ, „заключаетъ въ себѣ предварительное обдумываніе. Слѣдствіемъ обдумыванія является то, что во время рѣчи слова не являются произвольно; продолжительная работа мысли *облегчаетъ непосредственное созрѣваніе выраженія*. Импровизація не что иное, какъ внезапное и произвольное открытіе резервуара, называемаго мозгомъ; но нужно, чтобы этотъ резервуаръ былъ полонъ. Отъ полноты мысли зависитъ богатство рѣчи. Въ сущности, то, что вы импровизируете, кажется новымъ для слушателей, но старо для васъ. Говоритъ хорошо тотъ, кто расточаетъ размышленія цѣлаго дня, недѣли, мѣсяца, а иногда и цѣлой своей жизни въ рѣчи, которая длится часъ“⁷⁾.

„Истиннымъ ораторомъ можетъ быть лишь тотъ, кто пишетъ свои рѣчи.“

Леонъ Дуваль вносилъ столько старанія въ составленіе своихъ рѣчей, что онъ, безъ сомнѣнія, не могъ ихъ часто говорить. Сначала онъ отправлялся въ библіотеку. „Онъ работалъ тамъ на своемъ обычномъ мѣстѣ, вынувъ изъ снабженныхъ надписями бумагъ требуемую рѣчь, старательно завернутую въ пергаментную обертку. Онъ оставался съ нею вполнѣ наединѣ, вычеркивая, отмѣчая, приписывая.... Часто можно было наблюдать также, какъ онъ останавливался, поспѣшно подходилъ къ столу публичнаго писца (тогда еще таковыя существовали въ судѣ) и, не говоря ни слова, завладевалъ перомъ, которое затѣмъ, не благодаря, клалъ на мѣсто.... Въ результатѣ этихъ долгихъ приготовленій являлась рѣдка и, если не считать недостатка теплоты, превосходная рѣчь. Всѣ слова въ ней были опредѣлены, и каждое было на своемъ мѣстѣ. Онъ никогда не училъ наизусть, — этотъ низшаго сорта приѣмъ былъ бы недостойнъ его таланта. Но онъ дакъ сживался съ каждой изъ своихъ фразъ, онъ такъ долго ее мелѣялъ, что мысленно *видѣлъ въ ея мелкія черты, до знаковъ препинанія включительно, указывающихъ распредѣленіе паузы*.“

Эрнестъ Легувэ ничего не предоставлялъ импровизаціи. Онъ съ необыкновеннымъ стараніемъ пи-

салъ свой докладъ съ начала до конца и, по окончаніи этого перваго труда, просилъ свою жену, дѣтей, кого-нибудь изъ своихъ друзей прослушать его. Онъ образовывалъ себѣ публику и слѣдилъ за впечатлѣніемъ, производимымъ на его благоклонныхъ слушателей по выраженію ихъ лицъ.— Всякая подробность, которая, казалось, ихъ угомяла, всякая острога, не вызвавшая ихъ улыбки, — была немилосердно вычеркиваема. Разъ составивъ, съ одобренія своей семьи, докладъ, и обладая текстомъ, онъ брался за другую работу, не менѣе копотливую: упражнялся въ произношеніи его. Учасъ произносить текстъ, онъ укрѣплялъ его въ своей памяти. Легувэ оставилъ небольшое количество докладовъ; всѣ они — образцовыя произведенія.

Францискъ Сарсэ съ самаго начала заявляетъ намъ по просту, что у него *нѣтъ памяти*⁸⁾. Но пусть это васъ не вводитъ въ заблужденіе. Это значитъ только, что онъ не можетъ учить наизусть. Въ сущности же каждому извѣстно, что онъ пользуется самымъ невѣроятнымъ запасомъ воспоминаній какой только можетъ удержаться въ человѣческомъ мозгу. Не ждите также услышать отъ него какую-нибудь нелѣпость по поводу ораторскаго вдохновенія. Ораторское вдохновеніе! Онъ не вѣритъ больше этой шуткѣ, послѣ одной неприятности, случившейся съ нимъ въ зимнемъ циркѣ, въ злосчастный день, когда добрая богиня безцеремонно бросила его на произволъ судьбы. И вотъ, со своимъ тонкимъ добродушіемъ Сарсэ заявляетъ⁹⁾, что изъ фонтана бьетъ лишь та вода, которая въ него влита, и что, какъ ни поворачивай кранъ импровизаціи, „если фонтанъ пустъ, изъ него, кромѣ воздуха, ничего не выйдетъ“.

Библия и новѣйшія научныя открытія.

Какъ извѣстно, существующій методъ изслѣдованія Священнаго Писанія историко-критическій, получившій свое начало на западѣ, принесъ много вреда вѣрѣ и религіозному знанію, ибо часто подрываетъ достовѣрность библейскихъ сказаній и множествомъ своихъ разнообразныхъ до взаимнаго противорѣчія теорій не оставляетъ никакихъ положительныхъ выводовъ. „Ихъ противорѣчивыя, взаимно опровергающія и исключаящія другъ друга положенія привели, въ концѣ—концовъ, библейскую науку въ какой-то непроходимый тупикъ, изъ котораго она, къ счастью, была выведена совершенно новымъ научнымъ методомъ“. „Новые изслѣдователи библейской исторіи оставили душные кабинеты и вооруженные кирками и молотками при-

⁶⁾ Le Livre des Orateurs, p. 536.

⁷⁾ Actes et Paroles. „Le Droit et la Loi.“

⁸⁾ Francisque Sarcey. Souvenirs d'âge mûr, 79.

⁹⁾ Ibid., p. 89.

ступили къ непосредственному ознакомленію съ современниками библейскихъ событій. Результаты получились совершенно неожиданные. Тѣ факты библейской исторіи, которые уже давно были окончательно отвергнуты кабинетными измышленіями, неожиданно получили полное подтвержденіе и новое освѣщеніе”.

Американскій ученый Фредрикъ Райтъ въ своемъ трудѣ о потопѣ приходитъ къ выводу, что научныя данныя вполне согласуются съ библейскимъ повѣствованіемъ о всемірномъ потопѣ. „До сихъ поръ господствовало мнѣніе, что потопъ не покрылъ всей земной поверхности, что потопъ пощадилъ нѣкоторыя народности, напр. монголовъ. Райтъ, послѣ долгихъ и тщательныхъ геологическихъ изысканій пришелъ къ выводу, что потопъ покрывалъ не менѣе четырехъ пятыхъ земной поверхности. По его мнѣнію, потопъ вызванъ былъ не только дождями, но и пониженіемъ земной коры. Впослѣдствіи земная кора поднялась до прежняго уровня, причѣмъ опустошительныя волны направились съ Юга къ Ледовитому океану.

Въ мартѣ прошлаго года Нью-Йорскимъ университетомъ была отправлена научная экспедиція къ Мертвому морю, которой удалось пролить свѣтъ на библейскій разсказъ о гибели Садома и Гоморры. Въ Библии сообщается, что „вышелъ Лоть изъ Сигора (Зоара) и сталъ жить въ горѣ (въ пещерѣ) и съ нимъ двѣ дочери его: ибо онъ боялся жить въ Сигорѣ” (Быт. 19, 21). Экспедиція открыла на южномъ берегу Мертваго моря вулканъ, изверженіемъ котораго объясняется библейское мѣсто: „и пролилъ Господь на Садомъ и Гоморру сѣру и огонь—отъ Господа съ неба” (24). Между тѣмъ еще недавно протестантскіе ученые утверждали, что о подобномъ явленіи въ мѣстности Мертваго моря серьезно нельзя даже и говорить. Начальникомъ экспедиціи Гэндигтономъ была открыта и пещера, въ которой, по его мнѣнію, жилъ Лоть. Входъ въ пещеру возможенъ лишь при помощи двухъ маленькихъ нишъ. Гэндигтонъ предполагаетъ, что города Садома и Гоморра погибли отъ изверженія сосѣдняго вулкана и что найденная имъ пещера служила убѣжищемъ для Лота и его дочерей.

Д-ръ Карль Вессели, хранитель придворной бібліотеки въ Вѣнѣ, сообщилъ о содержаніи нѣкоторыхъ недавно найденныхъ папирусовъ, среди которыхъ особенную важность имѣетъ папирусъ временъ императора Августа. Здѣсь сообщается, что Августъ, желая упорядочить взиманіе податей, велѣлъ произвести народную перепись не по мѣсту жительства, а по происхожденію, такъ что каждый долженъ былъ быть приписанъ къ родной общинѣ. Такимъ образомъ, этимъ объясняется евангельскій

фактъ, почему Іосифъ съ Богоматерью отправился изъ Назарета въ Вифлеемъ.

Вообще археологическія изслѣдованія дали обширныя данныя къ объясненію не только библейскихъ сказаній, но и фактовъ исторіи церкви.

(Моск. В.)

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ

Въ ознаменованіе радостнаго для православной церкви событія перенесенія честныхъ мощей преподобной Евфросиніи Полоцкой изъ Кіева въ основанный ею Полоцкій Спасовъ монастырь, въ Варшавѣ среди прихожанокъ варшавскаго Св. Троицкаго кафедральнаго собора образуется религіозный кружокъ благочестивыхъ женщинъ, подъ названіемъ „Евфросиніевскій кружокъ ревнительницъ благочестія и милосердія”. Задачи общества: личное религіозное усовершенствованіе, содѣйствіе просвѣщенію, а также благотвореніе нуждающимся посильными пожертвованіями и личнымъ трудомъ.

* * *

По случаю престольнаго праздника варшавскаго Св. Троицкаго кафедральнаго собора, въ день Св. Троицы, 6 іюня, Высокопреосвященный Николай, Архіепископъ Варшавскій и Привислинскій, привѣтствовалъ соборъ и паству слѣдующею телеграммою, прочитанною въ праздникъ въ соборѣ предъ многочлѣтними: „Причтъ соборный, прихожанъ, членовъ братства и всю варшавскую паству привѣтствую съ великимъ днемъ Пятидесятницы. Духъ животворящій, сошедшій въ сей день на апостоловъ, а чрезъ нихъ и на всю Церковь, да пріосвѣняетъ и животворитъ всѣхъ насъ отнынѣ и до вѣка. Мысленно и молитвенно пребываю съ паствою неразлучно. Архіепископъ *Николай*”.

* * *

6 іюня, въ день Св. Троицы, во всѣхъ церквахъ въ Варшавѣ, во время богослуженій, производился первый, установленный согласно опредѣленію Св. Синода отъ 9 марта сего года, сборъ пожертвованій „на построеніе церквей и школъ для переселенцевъ”. Сборъ будетъ производиться въ день Св. Троицы въ теченіе 5 лѣтъ. Вся сумма пожертвованій поступаетъ въ распоряженіе учрежденнаго при Св. Синодѣ совѣщанія по удовлетворенію религіозныхъ нуждъ переселенцевъ въ зауральскихъ епархіяхъ.

* * *

7 іюня, въ день Св. Духа „Дамскому Кружку” Русскаго благотворительнаго общества было предоставлено произвести въ церквахъ гор. Варшавы сборъ пожертвованій на благотворительныя цѣли „Кружка”.

* * *

Св. Синодъ указомъ отъ 31 мая текущаго года за № 7499 сообщилъ Попечителю Варшавскаго Православнаго Св.-Троицкаго Братства Высокопреосвященному Николаю, Архіепископу Варшавскому и Привислинскому, что согласно ходатайству Его Высокопреосвященства объ утвержденіи на завѣщанный дворяниномъ Воронежской губерніи Константиномъ Лукашевичемъ на цѣли и нужды братства по призрѣнію и воспитанію православныхъ сиротъ, призрѣваемыхъ симъ учрежденіемъ, капиталъ двухъ стипендій, Св. Синодъ опредѣлилъ: учредить при варшавскомъ духовномъ училищѣ двѣ стипендіи имени дворянина Константина Лукашевича на проценты съ завѣщаннаго имъ Варшавскому Св.-Троицкому Братству и обращеннаго въ стипендіальный неприкосновенный фондъ капитала, заключающагося въ 4 проц. и 4½ процентныхъ вкладныхъ листахъ Дворянскаго Земельнаго банка на 3300 руб. и въ наличныхъ 49 руб. 3 коп., и утвердилъ „Положеніе“ объ этихъ стипендіяхъ.

Библиографическія замѣтки.

Изложеніе истинъ православной христіанской вѣры, надежды и любви. Пособіе при изученіи пространнаго катихизиса православной христіанской Церкви. Составилъ законоучитель Одесскаго кадетскаго корпуса протоіерей С. Петровскій.

Изд. 3-е, Одесса, 1910 г., 216 стр. 1 руб. съ перес.

Опытъ переработки пространнаго православнаго катихизиса митрополита Филарета, съ цѣлію сдѣлать его болѣе доступнымъ усвоенію учащимися, въ настоящее время не представляетъ новости. Что сдѣлано теперь въ этомъ отношеніи о. прот. С. Петровскимъ, то же сдѣлали, частію одновременно, а частію и ранѣе о. Петровскаго, другіе его собратія о. о. законоучители нашей средней свѣтской школы, напримѣръ: о. Лавровъ, о. Кремлевскій, о. Невскій и др. Различіе труда о. Петровскаго въ упрощеніи катихизиса митрополита Филарета отъ такого рода трудовъ названныхъ законоучителей заключается главнымъ образомъ въ томъ, что онъ свободнѣе перифразируетъ катихизисъ митрополита Филарета, рѣшительнѣе производитъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сокращенія, а коегдѣ и перестановку катихизического учебнаго матеріала изъ одного отдѣла въ другой. Такъ, напр., о. Петровскій ученіе о Евангельскихъ блаженствахъ переноситъ изъ второй части катихизиса

въ третью, считая Евангельскія изреченія о блаженствахъ заповѣдями о любви христіанина къ самому себѣ, или, точнѣе говоря, указаніями, какова должна быть у христіанина любовь къ самому себѣ.

Привѣтствуя всякое упрощенное изложеніе православнаго катихизиса въ цѣляхъ учебно-педагогическихъ, не можемъ, однако, не высказать пожеланія, чтобы составители учебныхъ пособій этого курса Закона Божія болѣе придерживались традицій, исходящихъ отъ лица Церкви, и менѣе всего руководствовались своими личными воззрѣніями. Было вѣдь время, и очень недавнее, когда по личнымъ воззрѣніямъ ученіе о блаженствахъ не было включено и въ программу православнаго катихизиса, изучаемаго въ нашей свѣтской школѣ.

Кіевск. Еп. Видом.

Свящ. В. Романовъ. Въ концѣ года. Записки по церковнымъ налогамъ. Полтава. 1909 г. Стр. 47.

Въ этой брошюрѣ полтавскій батюшка буквально вошлетъ о тягостяхъ церковныхъ налоговъ и сборовъ, принципиально которыхъ онъ собственно не отвергаетъ, но возмущается несообразностью ихъ распределенія и несоотвѣтствіемъ съ условіями современной жизни. Таковое положеніе дѣла очень сильно и изображается въ первой части брошюры.

Въ дальнѣйшемъ авторъ обсуждаетъ слѣдующіе вопросы: Какъ смотрѣть на взносы по ученію православія? Почему они таковы? Какими послѣдствіями угрожаютъ? Какія мѣры желательно для облегченія дѣла?

Важно здѣсь особенно то, гдѣ авторъ говоритъ о послѣдствіяхъ; изъ нихъ на первомъ планѣ стоитъ острое народное недовольство, на почвѣ коего происходитъ много весьма нежелательнаго вплоть до отпаденія отъ православія. Въ заключеніе авторъ указываетъ мѣры, какимъ образомъ упорядочить дѣло церковныхъ налоговъ и сборовъ.

Д. Діаковскій.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. — Отъ Варшавской Духовной Консисторіи. — Отъ Совѣта Теолинской второклассной школы. — Отдѣлъ II. Къ жизнедѣятельности прихода (окончаніе). — Пастырь церкви въ отношеніи къ мірской жизни. — Взглядъ Достоевскаго на православіе, католицизмъ и протестанство. — Синагога и храмъ. — Искусство говорить публично. — Библия и новѣйшія научныя извѣстія. — Мѣстныя извѣстія. — Библиографія.

Редакторъ. Протоіерей А. Ковальницкій.

Дозволено Цензурою—Варшава, 14 іюня 1910 года.

Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа Краковское Предмѣстье № 3.